

Софокл Следопыты Трагедия filosofff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Софокл Следопыты Трагедия.
Действующие лица.
Аполлон
Киллена, горная нимфа
Силен
Хор сатиров

Действие происходит перед пещерой, находящейся в горе Киллене, в Аркадии.

Пролог

Аполлон

7 Сим объявляется [богам и] смертным:
[Я, Аполлон, сын Зевса,] обещаю

10 [Притом сейчас же, а не] в срок далекий, –
[Тому, кто] гнет невыносимый с сердца
[Мне снимет] ... дойные коровы
Из стойл моих исчезли, и вотще
Я их выслеживаю. Кто-то тайно
С неслыханною хитростью увел их
От яслей далеко...

Не думал я, чтоб кто-нибудь из смертных
И даже из богов такое дело
Свершить отважился. [Узнав о нем,]
Я в огорченьи страшном на разведки
Отправился и всем богам и смертным
О нем поведал – чтоб никто незнаньем
20 Не мог отговориться...

Я странствую по свету в исступленьи.
Все племена на свете обошел[1]

34 [И вот в земле] дорийской...

36 Пришел, помощников [ища]
. . Киллены. .

Кряж неприступный...

Я объявляю всем: и овчарам,
И землепашцам, [и покрытым сажей]
40 [Угольщикам,] и горных нимф исчадьям
[Звероподобным][2] – кто бы ни был здесь
Свидетелем беседы нашей: знайте!
Кто мне вернет [излюбленное стадо,]
Тому награду приготовил я.
На призыв Аполлона является Силен.

Силен

О феб, едва услышал я твой голос –
А прозвучал он громко, что труба, –
Без промедления сюда примчался
Я, не жалея старых ног своих.
Тебе услугу оказать хочу я,
Чтоб нас связала дружба: вот причина
50 Поспешности моей. Тебе все дело
Я выслежу... А все-таки то золото
Ты приготовь. Я более всего

да и детей моих глаза [надежны].
[Их прихвачу я] – коль согласен ты
Нам обещание свое исполнить.
Аполлон

Исполню свято; ты ж свое исполни!
Силен

[Коров я приведу;] но где ж награда?
Аполлон

57 [Находчику] вручу ее сполна.

.
Силен

62 О чем это?....
Аполлон

Свободен будешь ты [и весь твой род.]
Исчезает. На свист Силена отовсюду сбегаются сатиры.

Парод

Хор

.
Дружно все сюда!
Чтобы ног следы....
Апапапай!....
Эге-ге, тебя...
Эй, ищи воров...
Вверх по пастбищам...
70 Совершая путь...
Зов отцовский...
Как бы набрести [легкой] поступью
На неясный [след] похищения!
Жизнь свободную, жизнь привольную
Даст удача всем, и отцу, и нам.
Будет другом бог; он работу дал –
Пусть же вместе с ней и в награду нам
Засияет блеск злата ясного.
Эписодий Первый

Силен

(глядя на суетящихся сатиров)
О боги! О судьба! О кормчий демон!
80 да будет счастлив ваш усердный бег!
да выследит с добычей он и вора,
что Аполлона дерзко обокрал.
коль есть тому иль послух, иль свидетель, [3] –
мне будет другом, помощь оказав,
и феб-владыка службы не забудет.

.
Хор

.
Силен

91 что, есть охотник? – иль [никто не видел?]
[Самим нам,] видно, [весь исполнить труд.]
Итак, за дело все! [Совет мой:] нюхом
[Сначала запах] в воздухе ловить,
впивая в ноздри ветерок [залетный,]
затем, на корточках, [лицом земли]
почти касаясь, [отпечатков слабых]
и обонянием искать, [и взором.]
Полезно все, что к цели нас ведет.
(Удаляется. Сатиры принимаются за розыск.)
Первый сатир

100 То бог, то бог, то бог! [4] ура, ура!
Открыли след мы!.. Стой!
[Смотри, затопчешь!]
Второй сатир

Да, это те коровии следы.
Первый сатир

Сам бог ведет команду нашу; тише!
Второй сатир

Ну, что, товарищ! Долг исполнен нами?
Первый сатир

Что скажет та артель?
Третий сатир

И очень даже:
Улик яснее этих не найдешь.
Смотри, смотри!
Вот новый след воловьего копыта.
Ты видишь, да?
Второй сатир

110 С ним совпадает отпечаток прежний.
Первый сатир

Итак, бегом!.
.
Как только уха их коснется свист.
Свистит.

Корифей

Их голоса расслышать не могу я;
А все же ясно: их следы нашли мы,
И ими здесь протоптана тропа.
А это что?
Здесь, видит Зевс, направлены обратно
Следы; [5] назад глядит копыто: так ведь?
120 Что это значит? Кто ведет так стадо?
Переднее здесь задним стало, видишь?
Противных направлений сплетены
Между собою отпечатки; право,
У волопаса помутился ум.
Из глубины пещеры раздается внезапно игра на неизвестном для сатириков
инструменте – лире. Сатиры, пораженные ужасом, падают на землю и в этом
положении остаются неподвижно до конца игры.

Силен

(возвращаясь)
А это что за новая уловка?
Кто так следит, плашмя на землю пав?
Не понимаю вас. Что это значит?
Так робкий еж в кустарниках лежит,
Так обезьяна, притаившись, злобу
На супостате выместить своим
Готовится; но вы? В какой земле
Вас научили этому? Скажите!
130 В подобных хитростях несведущ я.
Хор

у! у! у! у!
Силен

Что [это? Стоны?] – что вас напугало?
Что вы увидели? Где разум ваш?
Иль пустельгу [6] вы выследить хотите?
Что ж вы безмолвны, болтуны мои?
Корифей

[Отец, молчи!]
Силен

Да в чем причина страха, не пойму.
Корифей

[Так слушай! чу!]

Силен

И слушать нечего; кругом молчанье.
Корифей

140 Тогда поверь!
Силен

От вас мне помощи не будет, верю!
Корифей

Узнай же дело. Времени немного
Прошло... тут звук раздался, странный, страшный –
Такого никогда никто не слышал.
Силен

Как? Звука испугались вы? Из воска
Вас вылепили, что ли? Негодяи,
Зверье проклятое! Везде вам страхи
Мерещатся, чуть шелохнется куст!
Лишь к рабской, дряблой, недостойной службе
150 Вы приспособлены, и только мясо
Я вижу в вас, да языки, да... будет!
Нужда нагрянет – на словах всегда вы
Надежны, а дойдет до дела – трусы!
Таков ли был, негодное отродье,
Родитель ваш? О, сколько славных дел
Свершил он в юности! О них поныне
В пещерах нимф трофеи говорят.
Он не о бегстве думал, не о страхе;
Он не пугался голосов невинных
Пасущихся на горных склонах стад!
Он подвизался силой рук своих.
И этот блеск – его вы загрязнили!
Из-за чего? Из-за пустого звука
160 Какой-то новой песенки пастушьей.
Ее вы, точно дети, испугались,
Еще не видя, кто ее певец,
Забыв о светлом, золотом богатстве,
Обещанном от Аполлона нам,
И о свободе, вам и мне сулимой.
На все рукой махнули вы – и спите!
Довольно! Встаньте – и за дело! Стадо
Извольте выследить – и пастуха.
Не то – из вас я трусость выбью, знайте!
Корифей

Будь нам и ты товарищем, отец;
170 Тогда увидишь, были ль мы трусливы.
Сам скажешь ты, что ты кругом неправ.
Силен

Согласен. Сам я натравлять вас буду
Ловецким свистом, как борзых. Итак.
Выстраивайся в три шеренги, живо!
А я, ваш вождь, от вас не отойду.
Стасим Первый

Хор

Улю-лю, улю-лю! [7] Пст, пст! А, а,
Что хлопчешь, скажи!
Пустолайка, что зря заливаешься? А,
Ты мне знак подаешь: он вблизи!
Вот он! Сразу поймался зверь,
180 Пойман, пойман он! Не уйдешь теперь!
Ты уж мой, полезай!
Что еще за беда?...
Ты, Глазун! Ты, Хватун!.
Эй, Хвостатый, сюда!...
Сбился ты...

Эй, куда понесло?...
Да прямее держи!...
Вот тропа...
Ну, Вояка, Вояка...
190 Все за мною, сюда...
Вот коровы, награда...
Эй, Певун, не плошай!...
Что за радость нашел?...
То ли дело Бегун!
По уставу бежит...
Настигай, настигай!
Оппой! Ах, подлец...
Улизнуть ты собрался?...
Мне в неволе остаться...
200 Да смотри, чтобы в сторону...
Заходи, настигай, застигай...
Мы ж с боков удержать...
Эпизодий Второй

Из пещеры снова раздается игра на лире.

Корифей

Что ж ты молчишь, отец? Мы были правы!
Ты слышишь звуки? Иль совсем оглох?
Силен

Молчи!
Корифей

Да что ты?
Силен

Будь здоров!
Корифей

Останься!
Силен

Благодарю! Нет, ты один, как знаешь,
Ищи, выслеживай и богатей,
Возьми коров, и злато, [и свободу, –]
А мне довольно...
(Убегает.)
Корифей

210 никак нельзя...
Отлынивать!...
Узнать сначала надо...
Хор

Эй! ...
Звуки эти льешь...

· · · · ·
Прибыль в дом твой потечет ...
Корифей

· · · · ·
...Но я его, будь он и глух, заставлю
Услышать нас. Давайте дружно, громко
Шуметь, брыкаться, кувыркаться, землю
220 прыжками сотрясать и стуком ног.
Хор исполняет бурную деревенскую пляску.

Эпизодий Второй

На шум из пещеры выходит нимфа Киллена.

Киллена

Что это, звери? Дело ли, чтоб ревом

Зеленый холм наш, дикую дубраву
Вы оглашали? Кто ведет себя
Так непристойно? Так ли раньше вы
Радением владыке угождали?[8]
Он впереди, небриду свесив с плеч,
Игривым тирсом потрясали руки;
За ним – и вы, и нимф родимых рой
С безумной пляской, с криками восторга.
А ныне? Не пойму. Безумьем новым
230 Сменилось прежнее – так странно было
То, что я слышала. Как будто клики
Охотников, что натравляют псов
На свежий след и логовище зверя;
И тут же...
За кражу поносили вы кого-то.
Затем опять глашатаями. . .
. объявляли мне.
И вдруг, забыв.
Вы с [криком, шумом,] топотом звериным
Приблизились к обители моей.
Услышав неприличный...
240. . . что в дикой этой пляске
Вы разума лишились. Не пойму.
. бесхитростную нимфу?
Строфа I

Хор

О, красавица-нимфа...[9]
Не с враждою...
Ты обидного звука...
Неурочного слова от нас.
Прекрати же и ты [укоризны]
250 И с душой разъясненной [поведай,]
[от кого] этот наигрыш дивный,
Что в дубраве пред тем прозвучал?
Киллена

Вот так-то лучше...
Звериные повадки...
Наскоков...
Для нимфы; мне...
Пронзительно...,
Итак, теперь поведайте спокойно,
Что за нужда сюда вас завела?
Корифей

Могучая Киллена, этих мест
Владычица! Зачем мы здесь, об этом
Речь впереди; теперь же научи нас,
260 Что значит этот звук, что к нам донесся?
Какого мужа знаменует он?
Киллена

Самим вам ведать твердо надлежит,
Что, разглашая весть мою, вы кару
На головы накличете свои.
Об этом деле в вече олимпийском
Молчание хранится, чтобы Гера
Случайно не проведала[10] о нем
...девы Атлантиды[11]
...Зевс вкусил,
...ласку
270 Красавицы-богини позабыв.
Она ж дитя [в пещере] родила.
Уход [за ним] моим рукам доверен –
Ведь силу [матери] болезнь сломила –
И вот у колыбели день и ночь
[О пище,] о питье, о сне младенца,
О пеленании забочусь я.
А он растет по дням невероятно:

И удивление и ужас мне
Внушает вид его. Шестой лишь день
Он видит свет – и ростом уж сравнялся
280 С цветущим юношей. И в гору все
Стремится [сила] – удержу ей нет.
Таков вертепа заповедный плод –
Младенец, [скрытый] по отца веленью.
...а этот звук чудесный
...за день один
...соорудил...
Перевернув[12], на радость
Такой...
Наполнил... голосом дитя
Антистрофа I

Хор

290 Несуразное ...
Чтоб ребенок...
Изловив...
И звучание...
.
.
Изобрел.

Голос зверя умершего вновь!
Киллена

Оставь сомненья:[13] достоверен слова божьего привет!
Корифей

Могу ль поверить, чтоб так громко
голос трупа прозвучал?
Киллена

300 верь! Был безгласен он при жизни, стал
лишь мертвый голосист.
Корифей

Каков же с виду он? короткий? Или длинный?
Иль кривой?
Киллена

Короткий, горшковидный, кожей он пятнистою покрыт.
Корифей

Пятнистой? Значит, вроде кошки?
Или, скажем, леопард?
Киллена

Огромна разница меж ними: кругл он и коротконог.
Корифей

Ихневмону[14] подобен зверь твой? Иль на рака он похож?
Киллена

Совсем не то; в другом он роде.
Дальше, умница, гадай!
Корифей

Мы слышали, на склонах Этны водится рогатый жук.
Киллена

Теперь почти попал ты в точку: вот кому
он сроден, да.
Старший сатир

Но где ж таится сила звука в нем? Снаружи,
иль внутри?
Киллена

310. . . . он на устрицу похож.
Старший сатир

. . . Поведай, коли знаешь это, нам.
Киллена

. . . . мальчик лирою зовет.
Корифей

. . . . добычу. .
Киллена

. . . шкурой обтянув.
Корифей

. . . . сам собою зазвучал?
Киллена

Сначала три стебля приладил, после планку укрепил

325 И вот единственная радость, утешение в тоске
Для мальчика; в пылу восторга песню напевает он
Созвучную: его уносит лиры серебристый звон.
Так зверю мертвому младенец звучный голос подарил.
Строфа II

Хор

Струится песни звонкий лад, [15]
330 что ветер, над горою:
От звуков дивных дивный цвет
Видений расцветает.
Он здесь, блуждания предел!
Твой бог-искусник – знай, жена –
Он и есть вор наш!
О, да! О, да! Никто другой!
А ты прости нас – гневный пыл
Укроти, нимфа!
Киллена

...какой вам вор приснился?
Корифей

... молю, не раздражайся!
Киллена

340 [ты сына Зевса] вором называешь?
Корифей

... он и в воровстве своем!
Киллена

[Конечно,] если вымолвил ты правду.
Корифей

...святую правду.
...украл, без всякого сомненья,
...одну корову,
...приладил,
...содрал
. . . .
Киллена

352 ...я поняла вас, наконец;
...над глупостью моей
...шутки ради
.....спокойно,
...и хочешь выгоду извлечь.
...глумись и забавляйся.
.....ясно сказано,
...что Зевсом он рожден.

...другую речь придумай.
Не от отца он склонность к кражам
...не материнский род
...ищите вора там,
Где вы [нужду] бездомную найдете.
И к роду не пристегивай преступность,
Которому она не подобает.
А впрочем, – вечно ты дитя. Хоть с виду
Ты юноша, бородку отпустил,
А все дуришь горазд ты, как козленок.
Остепенись. Не надоело темя
Плешивое под шутки подводить?
Кто над богами шутит и смеется,
370 Заплачет вскоре. Вот вам речь моя.
Антистрофа II

Хор

Как хочешь, в доводах своих
Вертись и извивайся,
Хоть кол на голове теши, –
Напрасны все старанья!
Воловьей шкурой обтянул
Он лиру, да? А вол-то чей?
Мой ответ: фебов!
С него содрал он шкуру, да!
И с этого пути ты нас
Не собьешь, нимфа! [16]

· · · · ·
Киллена

397 давно пасется стадо...
Корифей

Но очень многих нынче...
Киллена

Негодник, кто владеет...
Корифей

400 кто же как не он, – ребенок, что в пещере!
Киллена

Он – Зевса сын; не смей [его порочить!]
Корифей

Не буду; вы же нам коров [отдайте]!
Киллена

Отстанешь ты [17] с [коровами своими?]

· · · · ·
Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс» ЦЭ. «Царь Эдип»

АН. «Антигона» ЭК. «Эдип в Колоне»

Т. «Трахинянки» Эл. «Электра»

Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла

Аполлод. Аполлодор

Афин. Афиней

Гес. Гесиод

Теог. «Теогония»

Т. и Д. «Труды и Дни»

Диод. Диодор Сицилийский

Евр. Еврипид

Андр. «Андромаха»

Ипп. «Ипполит»

Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»

Мед. «Медея»

Финик. «Финикиянки»

Эл. «Электра»

Ж Жизнеописание Софокла

Ил. «Илиада»

Од. «Одиссея»

Павс. Павсаний

Пинд. Пиндар

Истм. Истмийские оды

Нем. Немейские оды

Ол. Олимпийские оды

Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

Бернабе *Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987*

Джебб *Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. P. I–VII. (Repr. 1962–1966).*

Доу *Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984–1985. T. I–II.*

Дэн *Sophocle. T. I–III. Texte établi par A. Dain. P. 1956–1960.*

Пирсон *Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.*

P Oxy The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf., 1898–1987. V. I–LIV.

TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Göttingen, 1977–1986. T. 1–4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)

ZPE Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967–1989. Bd. 1–76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* фрагменты Гесиода указываются по изд.: Fragmenta Hesiodica / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxf., 1967; Архилох – по изд.: Iambi et elegi Graeci... / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: Poetae melici Graeci / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: The Fragments of Attic comedy... / By J. M. Edmonds. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: Remains of Old Latin / Ed. and transl. by E. H. Warmington. London; Camb., Massachusetts, 1967–1979. V. I–II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (Fabulae).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. Studies обозначает его: Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973–1978. V. 1–3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, – также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Евергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемей велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой

Софокл Следопыты Трагедия filosoff.org
половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатирической драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI–VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоктет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V–VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. *Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. V. 19. S. 89–104.*} Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95–113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоктету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского императора Адриана (117–138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании новы изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись с обширными предисловиями и схолиями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медичи (*Laurentianus XXXII, 9*), широко известный среди филологов, так как кроме трагедий Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на которую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освободившихся полутора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII–XVI

Софокл Следопыты Трагедия filosoff.org
вв.), представляя особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII–XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII–XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX–XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3–112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13–15. 27 f.}.

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем – Пирсон).

Sophocle. / Texte etablí par A. Dain... Paris, 1956–1960. T. I–III. (в дальнейшем – Дэн).

Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975–1979. T. I–II. (второе издание – 1984–1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. T. I–VII (Перепечатано в 1962–1966) (в дальнейшем – Джебб).

Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909–1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959–1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. H. Kelles. 1973; Trachiniai / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не

все разночтения оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: ?????? в одних ркп., ?????? – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда разночтения возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разночтение касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. ?????? («умереть»), в других – ?????? («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть».

ЭК. 15 – все ркп. дают чтение ????????? – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Дуу в его издание, – ????????? «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 – почти все ркп. дают чтение ?????? и только две – ??????. В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изрекать». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие разночтения и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоклет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Следопыты

До начала нашего века из пьесы Софокла «Следопыты» были известны лишь две цитаты по полтора стиха и одно слово, сохранившиеся у позднеантичных авторов. При одной из этих цитат имелось указание, что «Следопыты» были сатирической драмой. Разумеется, строить какие-нибудь предположения о содержании этой драмы было совершенно бессмысленно. Однако именно эти две цитаты оказали неоценимую помощь при идентификации отрывков из папирусного свитка II в. н. э., изданных в 1912 г. в девятом томе Оксиринских папирусов под Э 1174. От древней рукописи дошло в различной сохранности 16 колонок (с 1-й по 15-ю и 17-ю; колонка 16-я не обнаружена) и множество мельчайших фрагментов, к которым полтора десятка лет спустя добавилось еще несколько обрывков, обнаруженных позже (Р. Оху. 17. 1927. Э 2081 а).

За время, прошедшее с момента первой публикации папирусных фрагментов «Следопытов», они были 14 раз переизданы, а число отдельных исследований, им посвященных, перевалило к началу 80-х годов за девять десятков, не считая отведенных им разделов в общих трудах по истории античной литературы, древнегреческого театра и сатирической драмы как жанра. Последнее по времени издание «Следопытов» с обширным аппаратом принадлежит итальянскому ученому Энрико Мальтезе {Sophocle. Ichneutae... / A cura di E. V. Maltese. Firenze, 1982.}, – в нем использованы результаты предшествующей работы над текстом и толкованием пьесы и приводится исчерпывающая

библиография трудов по «Следопытам» на западноевропейских языках {В России на появление «Следопытов» сразу же откликнулся Ф. Зелинский. На заседании общества классической филологии и педагогики он уже в том же 1912 г. читал свой стихотворный перевод (Гермес. 1912. Э 15. С. 392–395; ср. в том же журнале (с. 379 сл.) заметку Зелинского «Софокл и Геродот», в которой он предложил более правильное, чем это было в первом издании папируса, чтение ст. 305). Еще через два года Зелинский опубликовал в «Вестнике Европы» (1914. кн. 1. С. 157–177; кн. 2. С. 141–159) свой перевод в сопровождении статьи, также вошедшей затем в т. III сабашниковского издания Софокла.}

Папирусные отрывки «Следопытов» представляют особый интерес именно потому, что до их открытия об аттической сатирической драме приходилось судить по одному «Киклопу» Еврипида, который из трех великих греческих драматургов проявлял к этому жанру наименьший интерес, а его «Киклопу», насыщенному актуальными для времени Еврипида рассуждениями на общественно-политические темы, не хватает, по-видимому, легкости, отличавшей этот вид афинской драмы. Очень славился в древности своими сатирическими драмами Эсхил, но первое представление о них ученый мир получил только в 40-х годах нашего столетия, когда в тех же папирусах из Оксиринха были обнаружены довольно крупные отрывки из нескольких его сатирических драм. Появившиеся за 30 лет до того «Следопыты» уже в значительной мере подготовили почву для оценки новых документов этого жанра.

Сатирическая драма V в. является очень специфическим отростком древнегреческого театра. Из драмы сатиров, по свидетельству Аристотеля (Поэтика 4, 1449a), развилась трагедия, после того как забавные сюжеты и озорные сатиры были заменены серьезными темами и возвышенной речью, вложенной в уста легендарных героев прошлого. Как происходил этот процесс, остается во многом неясным, и мнения исследователей на этот счет далеки от единодушия, – несомненно, во всяком случае, что пьеса с участием сатиров, замыкавшая на театральных представлениях драматическую тетралогия, призвана была вернуть зрителей от напряженных переживаний, вызванных тремя трагедиями, в атмосферу весеннего обновления природы, которое и отмечалось празднествами в честь бога Диониса. В те времена, когда трагедии, составлявшие трилогию, были связаны единством содержания (как, например, в большинстве случаев у Эсхила), оно распространялось и на драму сатиров. Так, к «Орестее» Эсхила примыкала сатирическая драма «Протей», изображавшая приключения Менелая и его спутников, занесенных бурей при возвращении из-под Трои в Египет. Его же фиванская трилогия завершалась сатирической драмой «Сфинкс», в которой не хищное чудовище загадывало загадку Эдипу, а, наоборот, явившийся в Фивы странник заставлял Сфинкс разгадать его загадку и одерживал в этом соревновании победу.

Какова была в этих случаях роль сатиров, можно догадываться по аналогии с «Киклопом», отрывками из других сатирических драм и памятникам вазовой живописи. Сатиры, по происхождению своему – низшие божества плодородия, сродные нашим лешим, представляли собой на оркестре афинского театра ораву озорных и необузданных детей природы, возглавляемых их предводителем – папашей Силеном. Наибольший интерес они проявляли к вину и женщинам, причем нередко были готовы напасть не только на заблудившуюся в лесу красавицу, но и на самих богинь. Часто они оказывались в плену у какого-нибудь чудовища (так – в «Киклопе») или бога (так – в «Следопытах») и жаждали освобождения, готовые на слова на любые подвиги, но немедленно находившие предлог, чтобы избавиться от мало-мальски опасного поручения. Такими они выведены и в «Следопытах», содержание которых заимствовано в основном из так называемого гомеровского гимна к Гермесу.

Здесь изображалось, как рожденный от Зевса аркадской нимфой Майей Гермес, едва успев появиться на свет, отправился на поиски приключений. Из панциря попавшейся ему на пути черепахи он смастерил лиру; придя затем на луг, где паслись коровы Аполлона, он похитил их и так ловко запутал следы, что сам дельфийский бог-прорицатель не мог найти им объяснения. Только с помощью местного крестьянина, оказавшегося свидетелем кражи, Аполлон сумел опознать виновного в Гермесе и потащил его на суд олимпийских богов. Те очень развеселились при виде незадачливого истца, но поскольку и он, и обвиняемый были сыновьями Зевса, то между ними скоро восстановился мир. Гермес открыл, где спрятаны коровы, и в знак примирения подарил старшему брату изобретенную им лиру. Эту ситуацию Софокл и положил в основу своих «Следопытов» {Имеются в «Следопытах» и некоторые отклонения от повествования в гимне, вызванные, главным образом, интересами сюжетосложения. Так, в гимне свидетелем похищения коров был некий

земледелец, обрезавший виноградные лозы, а Гермес спрятал стадо в пещере близ реки Алфея в Элиде. Софокл, естественно, устранил свидетеля-земледельца и поместил украденное стадо в ту же пещеру, где находился сам Гермес, – иначе бы он не мог ввести сатиров, откликающихся на призыв Аполлона и находящих следы у самой пещеры.}, добавив к ней хор сатиров, которые по призыву Аполлона бросаются на розыски стада, но приходят в неопишуемый страх, услышав совершенно неведомые им звуки лиры. Стало быть, драма начиналась уже после того, как Гермес совершил все свои проделки, вернулся домой и улегся как ни в чем не бывало в свою колыбель. Гарантию того, что перед нами – начало пьесы, дают стихометрические пометки, уцелевшие на полях и обозначающие соответственно конец первой, второй, третьей и четвертой сотен стихов. Судя по «Киклопу» и папирусному отрывку из «Тянувших невод» Эсхила, сатиловская драма не превышала по объему 800–900 стихов; значит, дошедший до нас текст охватывает примерно половину пьесы. Что касается ее второй половины, то мы едва ли ошибемся, предположив, что для успокоения сатиров из пещеры выходил сам Гермес, а на их призыв снова появлялся Аполлон; спор между двумя богами, завершавшийся их примирением и обещанным отпуском на волю сатиров, должен был закончить эту забавную драму.

Время постановки «Следопытов» документально не засвидетельствовано, и различные попытки вывести датировку из стилистических наблюдений и сопоставлений с другими драмами не приводят к сколько-нибудь убедительным результатам. Только предположительно можно установить и число актеров: если в финале происходила встреча Аполлона с Гермесом в присутствии Силена, требовались три актера; в противоположном случае можно было ограничиться двумя.

Переходя к русскому переводу, следует заметить, что нигде Зелинский не давал столько воли своей фантазии, как при работе над этой пьесой. Поскольку только примерно половина стихов в найденном папирусном экземпляре сохранилась целиком или допускает достаточно надежные дополнения, исследователи старались представить себе, как должны были звучать и стихи, уцелевшие в гораздо более скверном состоянии. Не остался в стороне от этой работы и Зелинский и, публикуя свой перевод, стремился привести его в соответствие с принятой им реконструкцией, дописывая собственные стихи там, где от греческого текста дошло по две-три буквы. Реконструкция эта в целом особых возражений не вызывает, а свои добавления Зелинский выделял везде курсивом, так что читателю было ясно, где он имеет дело с переводом, а где с вольным пересказом. Вероятно, читателю вообще приятнее остановить взор на сплошном тексте, чем наталкиваться на обрывки предложений и отточия, но если на 200 с небольшим сохранившихся греческих стихов приходится в русском переводе 435, то возникает опасность, что читателю предложен не столько Софокл с дополнениями Зелинского, сколько вариации переводчика на тему Софокла. Поэтому в настоящем издании из перевода Зелинского изъяты все стихи и части стихов, не находящие себе достаточной опоры в греческом тексте. При этой операции ряд стихов пришлось перевести заново. Сюда относятся: 84 сл., 137, 184–191, 197–202, 251–256, 287–289, 291–294, 312, 316, 343–348, 356, 359, 365, 397, 399. Слова, передающие в переводе вполне очевидные дополнения греческого текста, заключены в квадратные скобки.

Действующие лица.

Среди них не указан Гермес, поскольку в сохранившихся отрывках он не присутствует. Однако он, вероятнее всего, появлялся во второй половине пьесы.

Сост. В. Н. Ярхо

Примечания

1

Все племена ... обошел... – В тексте дальше лакуна, в которой читаются слова «фессалийцев», «беотийской земли» – указание на проделанный Аполлоном путь с севера на юг, прежде чем он добрался до Аркадии, относящейся уже к «земле дорийской» (34).

2

...исчадьям Звероподобным... – Т. е. сатирам. Ср. далее 147, 221, 252.

3

...иль послух, иль свидетель... – В оригинале противопоставляются ?????? и ?????????? – «повид» и «послух».

4

То бог, то бог... – При распределении реплик между тремя сатирами (вероятно, возглавлявшими три отряда, на которые разделился хор) мы исходили из обозначений, сохранившихся в рукописи, и реконструкции, предложенной Зигманом.

5

...направлены обратно Следы... – Ср. гомер. гимн к Гермесу, 75–78, 220–226.

6

Пустельга – ястребок, который ловит только мышей и насекомых.

7

Улю-лю. Улю-лю! – Здесь начинается астрофическая песнь хора, плохо сохранившаяся начиная со 181. Судя по всему, отдельные стихи исполнялись отдельными хоревтами, изображавшими охотничьих собак, – отсюда их клички (Главун, Хвастун, Хвостатый и т. д.).

8

...владыке угождали? – Т. е. Дионису.

9

О, красавица-нимфа... – В оригинале здесь, как и в 270, гомеровский эпитет ?????????? – «низкоподпоясанная».

10

...чтобы Гера ... не проведала... – Киллена высказывает опасение, чтобы ревнивая Гера не нанесла вреда ребенку, рожденному от Зевса.

11

...девы Атлантиды... – Майи, дочери титана Атланта.

12

Перевернув... – Здесь и далее излагается, как Гермес соорудил лиру из панциря умерщвленной им черепахи (...голос трупа... 299).

13

Оставь сомненья... – Размер диалога – восьмистопный ямб.

14

Ихневмон – небольшое хищное животное, истребляющее крыс и мышей.

15

Струится песни звонкой лад... – После речи Киллены из пещеры опять доносятся звуки лиры; на них хор реагирует в строфе.

16

Не собьешь, нимфа! – От следующих 19 стихов сохранились только отдельные слова: «Безумствуя... О трижды негодный! – Воистину... Ребенок-вор... Негодник... Страшно слушать... А если и вправду? По-видимому, после антистрофы продолжалась перебранка между Килленой и Корифеем.

17

Отстанешь ты?.. – После этой реплики Киллены шел плохо сохранившийся ответ Корифея. Следующие 30 стихов утеряны безвозвратно, так как целиком отсутствует колонка 16-я и начальные 3 стиха от кол. 17-й. Но и от остальных стихов этой колонки уцелели только обрывки, среди которых находилась очередная песенка хора, обращавшегося под конец к Аполлону (О Локсий! – 448). Вновь появившийся бог, как видно, был доволен службой сатиров и обещал им награду и освобождение.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!